К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)

ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT (NEW DATA AND CONCEPTS)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы), В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-34-2

ВНУТРИГРУППОВАЯ ВАРИАЦИЯ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СЕРИИ ГОНУР-ДЕПЕ (ТУРКМЕНИСТАН, ЭПОХА БРОНЗЫ) И ЕЕ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Н. А. Дубова, В. В. Куфтерин
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-42-45

Ключевые слова: *бактрийско-маргианский археологический комплекс (БМАК), палеоантропология, погребальные сооружения, факторный анализ.*

«Взрослая» краниосерия с известного памятника эпохи бронзы Гонур-депе[1] в Туркменистане (2300–1600 гг. до н. э.) насчитывает в настоящее время 672 черепа (353 женских и 319 мужских) разной степени сохранности. От общего числа имеющихся взрослых захоронений, где определен пол и возраст погребенных (2542 единицы — Куфтерин, Дубова 2019: 68), это составляет 26,4 %. Сбор и исследования краниосерии были начаты О. Бабаковым и продолжены другими авторами (Бабаков и др. 2001; Babakow 2002). В таблице 1 приведена краниологическая характеристика мужских и женских черепов из Гонур-депе. Там же специально даны стандартные квадратические отклонения (Алексеев, Дебец 1964: 123–125), которые показывают, что практически по всем признакам, как мужчины, так и женщины Гонура демонстрируют повышенную вариацию, что может быть обусловлено рядом причин, в том числе определенной эндогамией внутри социальных слоев.

В. И. Сарианиди не раз подчеркивал, что наиболее «богатые» хоронили своих умерших в камерных могилах и в цистах (около 5 %), «средний класс» — в подбойных (около 85 %), а «беднейшие» — в обычных грунтовых ямах (около 10 %) (Сарианиди 2001: 35–36; Sarianidi 2007: 24). При статистическом анализе погребальных приношений на Большом некрополе Гонура выяснилось, что их распределение по разным типам могил[2] в целом хорошо согласуется с этим выводом автора раскопок, но в то же время имеются определенные различия в наборе приношений между теми, кто был похоронен в камерах и в цистах. Более того, при общем в целом антропологическом облике жителей Гонура (долихокрания, узкое, высокое лицо с высокими орбитами, резко выступающий нос с высоким переносьем) отмечаются определенные отличия между мужчинами, останки которых были найдены в разных погребальных сооружениях (Дубова, Куфтерин 2017). Рассмотренные ранее материалы не включали женскую часть популяции. Данное сообщение восполняет этот пробел.

Сопоставление как мужских, так и женских черепов, происходящих из захоронений разного типа, проведено с помощью факторного анализа (метод главных компонент). Различия между подгруппами мужских и женских черепов отмечаются по разным признакам и их комплексам. Если для мужчин первый фактор (31,7 % изменчивости) связан с увеличением высоты черепа и уменьшением обоих углов горизонтальной профилировки, а также верхней высоты лица, то для женщин (43,1 % изменчивости) — с отрицательной нагрузкой на верхнюю высоту лица, два диаметра черепа и назомалярный угол, при положительной — на зигомаксиллярный угол и носовой указатель. Наибольшие нагрузки на второй фактор (у мужчин — 22,2 %, у женщин — 31,8 %) у обоих полов имеют орбитный указатель (от mf) и (что нельзя не подчеркнуть) указатель выступания лица. У женщин

[1] Сбор и анализ антропологических материалов проводится Российско-туркменской Маргианской экспедицией в рамках Соглашения о сотрудничестве между ИЭА РАН и МК Туркменистана.

[2] Разнообразие типов погребальных сооружений на Гонур-депе было неоднократно описано (см., например: Sarianidi, Dubova 2016)

к ним присоединяется и носовой указатель. Дифференциация подгрупп, захороненных в разных типах могил, по степени выраженности прогнатизма еще раз подчеркивает обоснованность сделанного ранее вывода об участии в сложении гонурской популяции веддоидного компонента (Дубова 2017: 52–58).

Таблица 1
Гонур-депе, краниологические параметры мужских и женских черепов

Признаки	Мужские				Женские			
	N	M	σ	σst	N	M	σ	σst
1. Продольный диаметр	220	189,00	6,98	6,1	203	181,09	5,99	5,8
8. Поперечный диаметр	183	133,96	6,58	5,0	177	130,08	6,67	9,9
Черепной указатель	179	71,08	4,29	–	166	71,89	3,82	–
17. Высотный диаметр (ba-br)	171	135,94	5,98	4,9	149	131,39	6,22	4,7
5. Длина основания черепа	164	104,40	5,62	4,1	147	99,63	5,60	3,9
9. Наименьший лобный диаметр	192	95,71	4,10	4,4	188	92,51	5,40	4,3
10. Наибольший лобный диаметр	162	114,36	6,93	4,8	158	109,91	6,59	4,6
45. Скуловой диаметр	137	127,67	6,51	5,1	122	120,05	6,84	4,8
Лицевой указатель	24	54,90	4,12	–	99	55,58	5,15	–
48. Верхняя высота лица	189	70,07	5,01	4,1	188	66,84	5,72	3,8
40. Длина основания лица	26	99,97	6,85	4,9	118	94,69	7,21	4,7
55. Высота носа	97	51,84	4,67	2,9	194	49,98	4,61	2,7
54. Ширина носа	98	24,66	2,41	1,9	198	23,87	2,27	1,7
Носовой указатель	76	48,04	6,11	–	177	48,15	5,55	–
51. Ширина орбиты (mf)	191	41,50	2,25	1,8	212	40,34	2,79	1,7
51a. Ширина орбиты (d)	87	39,16	2,21	1,7	117	38,14	2,33	1,6
52. Высота орбиты	94	32,28	2,55	1,9	194	32,33	2,56	1,9
Орбитный указатель (mf)	140	77,48	6,71	–	189	80,22	7,42	–
Орбитный указатель (d)	56	83,52	6,18	–	116	93,19	3,62	–
77. Назомалярный угол	92	136,02	6,21	–	113	137,46	5,70	–
Зигомаксиллярный угол	80	125,70	7,83	–	95	124,40	6,30	–
75(1). Угол выступания носовых костей	101	30,71	5,41	–	85	27,45	4,84	–
Указатель выступания лица	119	95,19	5,03	–	117	95,04	6,10	–

На рисунке представлены полигоны изменчивости[1] 10 краниологических показателей для черепов, происходящих из каждого типа могил (рис. 1 *а, б*), и расположение тех же подгрупп в пространстве первого и второго из выделенных факторов (рис. 1 *в, г*). Среди мужчин крупными размерами выделяются те, кто похоронен в цистах, а самыми небольшими — в «котлованах» и в подбоях; различаются и погребенные в камерных могилах и в особо богатых гробницах, но зато наиболее сходны люди, чьи останки найдены в грунтовых ямах и гробницах; черепа из обожженных ям и цист значительно отличаются от всех других. Среди женщин такие тенденции не прослеживаются. Так, притом, что погребенные в обожженных ямах сильно отличаются по первому фактору от всех подгрупп, направление этих различий противоположное (у женщин — положительное, у мужчин — отрицательное). То же направление различий между мужчинами и женщинами касается характеристик погребенных в камерных могилах и «котлованах» людей, которые сходны между собой

[1] В качеств центра полигона взято минимальное, а для диаметра окружности максимальное значение каждого из привлеченных признаков в масштабе гонурской популяции (для мужских и женских черепов в отдельности).

по размерным параметрам, но сильно разнятся по выраженности прогнатизма и орбитному указателю. Важно отметить, что в отличие от мужских черепов, женские, происходящие из элитарных гробниц, не похожи на таковые из грунтовых ям. Соответственно последние (т. е. женщины, погребенные в ямах) сблизились с теми, чьи останки были найдены в цистах и в подбойных могилах.

Представленные данные показывают, что вариабельность антропологических особенностей в гонурской популяции практически не связана с типом погребального сооружения и, соответственно, с социальной стратификацией. Некоторые различия между физическим обликом мужчин и женщин, захороненными в могилах разных типов, могли быть связаны с другими факторами, анализ которых необходимо провести. Полученный вывод, по всей видимости, свидетельствует о том, что в стране Маргуш отсутствовала какая-либо кастовость или эндогамность социальных страт.

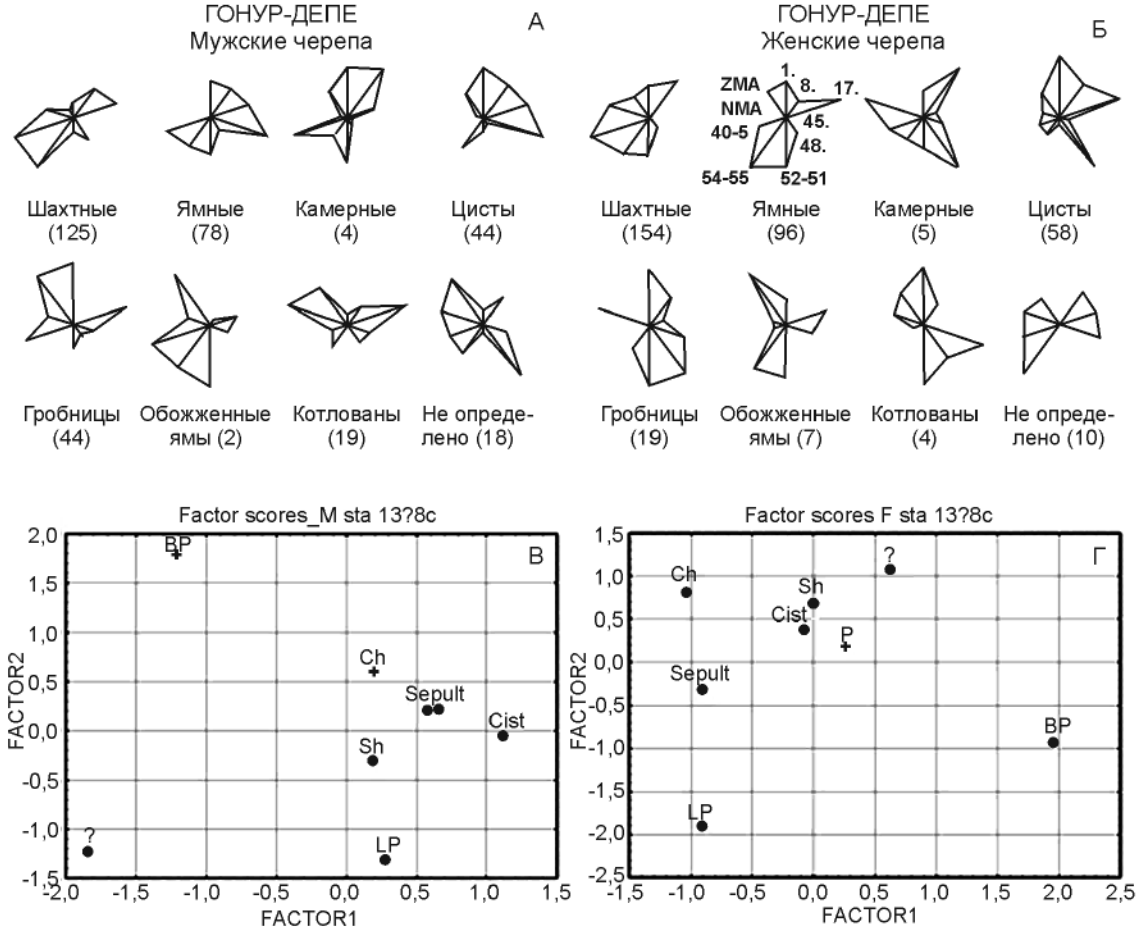

Рис. 1. Гонур-депе, Туркменистан, полигоны изменчивости мужских (а) и женских (б) черепов, происходящих из разного типа могил (объяснения в тексте) и положение тех же подгрупп в пространстве первого (Factor 1) и второго (Factor 2) факторов, выделенных в результате факторного анализа (метод главных компонент), для мужских (в) и женских (г) черепов. Обозначения признаков на полигонах: 1 — продольный диаметр; 8 — поперечный диаметр; 17 — высотный (ba–br) диаметр; 45 — скуловой диаметр; 48 — верхняя высота лица; 52: 51 — орбитный указатель (mf); 54: 55 — носовой указатель; 40: 5 — указатель выступания лица; NMA — назомалярный угол; ZMA — зигомаксиллярный угол. В скобках указана численность черепов, происходящих из могил каждого типа. Обозначения групп на графиках: Bp — обожженные ямы; Ch — камерные; Cist — цисты; LP — «котлованы»; P — ямные; Sepult — гробницы; Sh — подбойные; ? — не определено

Литература

Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. 1964. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.

Бабаков О., Рыкушина Г. В., Дубова Н. А., Васильев С. В., Пестряков А. П., Ходжайов Т. К. 2001. Антропологическая характеристика некрополя Гонур-депе // Сарианиди В. И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М. С. 105–132.

Дубова Н. А. 2017 Древние предтечи Великого шелкового пути на территории Туркменистана: антропологический взгляд // Мустафаев Ш. М. (ред.). Цивилизации Великого шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук: ММНК, Самарканд, 28–29 сентября 2017 г. Самарканд. С. 48–61 (Приложение к Вестнику МИЦАИ. 2017. № 26).

Дубова Н. А., Куфтерин В. В. 2017. Данные археологии и антропологии по социальной стратификации древнеземледельческого общества Маргианы (Туркменистан) // Деревянко А. П., Тишкин А. А. (ред.). Тр. V (XXI) ВАС в Барнауле — Белокурихе: Сб. науч. ст. Барнаул. Т. 3. С. 31–37.

Куфтерин В. В., Дубова Н. А. 2019. Палеодемография Гонура: ревизия данных // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1 (44). С. 64–73.

Сарианиди В. И. 2001. Некрополь Гонура и иранское язычество. М.

Babakow H. (Babakov O.) 2002. The Settlement of Gonur-Depe in the Light of Anthropological Findings. In: Rossi Osmida G. (ed.). Margiana. Gonur-Depe Necropolis. 10 years of Excavations by Ligabue Study and Research Center. Il Punto. P. 144–163.

Sarianidi V. I. 2007. Necropolis of Gonur. Athens.

Sarianidi V. I., Dubova N. A. 2016. Types of graves at Gonur Depe Bronze Age Site in Turkmenistan. In: Stucky R. A., Kaelin O., Mathys H.-P. (ed.). Proceedings of the 9th International Congress on the archaeology of the Ancient Near East. 9–13 June 2014, Basel. Vol. 3. Wiesbaden. P. 631–642.

INTRA-GROUP VARIATION OF CRANIOLOGICAL PARAMETERS OF A GONUR DEPE SERIES (TURKMENISTAN, THE BRONZE AGE) AND ITS DEPENDENCE ON SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS

Nadezhda A. Dubova, Vladimir V. Kufterin
Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: *Bactria-Margiana archaeological complex, palaeoanthropology, funeral constructions, factor analysis.*

Variability of ten craniometric parameters in a series from Southeastern Turkmenistan, dated between 2300 and 1500 BC, is analyzed (353 female and 319 male skulls). Practically, all traits in male and female subgroups show increased variability. This may be due to a number of causative factors, including the presence of endogamy within social strata. The leader of the excavations at Gonur Depe, Viktor I. Sarianidi, has emphasized that the "richest" buried their dead in chamber graves and cysts (about 5 %), the "middle class" — in shafts (about 85 %), and the "poorest" — in ordinary ground pits (about 10 %). A comparison between male and female skulls originating from various types of burials has been carried out by the use of a factor analysis (principal component method). Both the results of the factor analysis and the comparison of subgroups with the assistance of polygons show that the variability of anthropological peculiarities in the Gonur population is not practically related to the tomb type and, thus, to the social stratification. Some differences between the physical appearances of men and women buried in different types of tombs could be related to other factors that should to be analyzed. The conclusion obtained by us seems to testify to the fact that there were no castes or endogamy within the society of the land of Margush.